Глава 436. Проверка. Перевод и редактура Rokville.

Цин Жоу поставила кружку на стол перед Гу Цин Шанем, а затем отступила ему за спину.

Гу Цин Шань, комфортно раскинувшийся на своём стуле, обратив внимание, что тишина продолжается слишком долго: - Чего молчим? Если собрание закончено, то я пойду.

Чжао У Чуй усмехнулся: - Естественно мы ещё не закончили. На самом деле следующее дело тоже связано с тобой, но сейчас здесь слишком много свидетелей.

Е Ин Мэй проигнорировал вопрос Ци Яна, вместо это извинившись перед белой лисицей: - Мои извинения, за то, что вам пришлось лицезреть столь кровавое зрелище, когда вы впервые посетили нашу секту.

Лисица покачала головой: - Всё в порядке, мне даже понравилось. Атмосфера в вашей секте очень похожа на нашу.

- Уважаемая гостья, позвольте моим людям проводить вас в ваши покои. Остальные вопросы слишком мелкие, они не стоят вашего внимания, – вежливо предложил Чжао У Чуй.

Позволять духовному зверю войти в зал собраний чужой секты уже было проявлением величайшего уважения – всё-таки здесь обсуждали важнейшие вопросы внутренней структуры секты.

И лисица тоже это понимала.

Встав со стула, она слегка поклонилась трём Мастерам Залов, а затем сняла маску Дочери Ракшасы, сказав: - Главе нашей секте очень понравилось, решение Мастера Зала Ци. Она была так довольно его характером, что попросила меня отдать эту маску ему в качестве подарка.

Лица Чжао У Чуй и Е Ин Мэй резко изменились.

Через маску Дочь Ракшкасы могла наблюдать за всем происходившим, сквозь белую лисицу.

Конечно, эта способность в Отстранённом Мире была далеко не редкостью, но дарить маску Ци Яну было немного странно.

Зачем она это сделала?

Слова лисицы удивили даже Гу Цин Шаня, но он всё равно вежливо улыбнулся, ответив: - Тогда поблагодарите вашу главу от моего лица. Если в ближайшем будущем она посетит нас, я лично

её встречу.

Сказав это, он взмахнул рукой.

Цин Жоу вышла вперёд и приняла маску.

На ощупь маска была ледяной.

Она была вырезана из высококачественного нефрита, настолько тонкого, что его толщина могла сравниться с крылышками цикады.

Взгляды трёх мастеров залов были прикованы к маске, они прекрасно знали, что она олицетворяла статус Дочери Ракшасы и была далеко не простым предметом интерьера.

Отдав маску, белая лисица представила её: - Это одна из любимых личных вещей нашей главы. Она долгое время всегда находилась у неё под рукой, поэтому я надеюсь, что Мастер Зала Ци будет обращаться с ней хорошо.

- Я понимаю, не волнуйтесь об этом.

Пока Цин Жоу держала в руках маску, она подумала, что с её стороны будет неуместно перед всеми отдавать её Гу Цин Шаню.

Всё-таки это была любимая и личная вещь Дочери Ракшасы.

Лисица даже намеренно подчеркнула, что девушка повсюду таскала эту маску вместе с собой.

Если Гу Цин Шань вот так просто напрямую возьмёт в руки столь личный предмет женского интерьера, то это будет выглядеть немного бесцеремонно и невежливо.

По этой же причине, он не вышел сам, а попросил Цин Жоу принять подарок за него.

Но она тоже не могла долго держать её в руках, потому что её статус слуги был слишком низким.

В итоге она решила просто положить маску Дочери Ракшасы на стол рядом с Гу Цин Шанем.

Гу Цин Шань слегка кивнул ей, похвалив то, как она справилась с этим делом.

- Что ж, на этом я вас покину.

- Всего доброго.

Белая лисица попрощалась со всеми, и покинула зал собраний в приподнятом настроении.

Чжао У Чуй и Е Ин Мэй всё ещё со странным лицом поглядывали на маску.

Любые действия Дочери Ракшасы не могли оставаться без внимания.

Но они никак не могли понять, чего же она добивается.

Так и не найдя ответа на свой вопрос, Чжао У Чуй вернулся к другим вопросам: - Что ж, раз мы теперь одни, нам пора вернуться к управленческим делам секты. Все, кто не имеют к ним отношения, могут быть свободны.

Слуги и другие культиваторы покинули платформу зала собраний.

Цин Жоу и Вань Эр были в их числе.

Но Шань Ну осталась на месте.

- Эм? Почему этот сопляк всё ещё здесь? – нахмурился Чжао У Чуй.

- Это мой новый ученик. Гу Цин Шань, выйди и поприветствуй двух сеньоров.

После того как Шань Ну вышла вперёд, Гу Цин Шань представил ей двух Мастеров Зала: - Эта прекрасная леди Мастер Зала Справедливости Е Ин Мэй, а рядом с ней сидит наш ‘знаменитый’ Мастер Зала Накоплений Чжао У Чуй.

В ответ на представление Ци Яна, Е Ин Мэй слегка улыбнулась, внимательно осмотрев его нового ученика.

А выражение лица Чжао У Чуй так и осталось угрюмым.

Он не упустил его насмешки в слове ‘известный’. Чем больше он об этом думал, тем раздражительнее становился.

Тем временем Шань Ну слегка поклонилась: - Меня зовут Гу Цин Шань, я очень рад встрече с двумя Мастерами Залов.

- Поздняя стадия Вознесения, неплохо. Учитывая, что он только новый ученик, то это довольно

высокий уровень, – прокомментировала Е Ин Мэй.

- Так ты являешься культиватором меча? – с интересом спросил её коллега.

- Да.

Е Ин Мэй повернулась к Ци Яну: - Почему ты решил сейчас взять нового ученика?

- Мне так захотелось, не стоит обращать на это слишком много внимания. Цин Шань, так как ты уже представился, можешь идти.

- Да мастер.

Шань Ну снова поклонилась, и спустилась с платформы зала собраний.

Смотря ей в спину, Чжао У Чуй внезапно сжал руку и отправил в неё лёгкую волну энергии, принявшую форму полупрозрачного кулака

Шань Ну мгновенно обернулась, ударив по внезапной атаке Мечом Шести Путей.

Перед ней появилось пять фантомов мечей, столкнувшихся с кулаком, напиравшим словно подавляющий молот.

Кулак на мгновение остановился, но в следующую секунду все пять фантомов мечей рассыпались, и он продолжил лететь дальше.

Самая обыденная атака Чжао У Чуя смогла мгновенно разрушить Секретное Искусство: Рассечение Водного Потока Шань Ну, и в ней осталось ещё немало силы.

Полупрозрачный кулак уже был так близко, что у Шань Ну совсем не осталось времени на контратаку.

Ей не успеть даже взмахнуть мечом.

Однако в тот момент, когда кулак должен был ударить по её телу, перед ней из пустоты появилось ещё два меча.

Меч Земли и Меч Прилива.

Два белых полумесяца в мгновения ока ударили по кулаку Чжао У Чуя.

~Свист!~

Послышался звук рассекания воздуха, эхом разлетевшийся по всему залу собраний.

Полупрозрачный кулак был рассечён надвое, и его форма рассыпалась прямо на глазах.

Однако, чтобы остановить его, Шань Ну пришлось использовать сразу три техники подряд.

Справившись с кулаком, Шань Ну не двигалась с места, крепко держа в руках Меч Шести Путей.

Вокруг неё всё ещё кружило два других летающих меча, когда она ледяным тоном спросила: - Сеньор Чжао, что это значит?

Чжао У Чуй в изумлении уставился на два летающих меча, восклицая: - Святой Меча! Он уже Святой Меча! Быть такого не может, он ведь всё ещё только на стадии Вознесения!

Е Ин Мэй снова посмотрела на Ци Яна, она получила ответ на свой прошлый вопрос.

- Так глубоко понимать путь меча только на стадии Вознесения… если бы мне на пути встретилось такое сокровище, то даже я не устояла бы перед искушением взять его к себе.

Ци Ян в ответ улыбнулся: - Ладно-ладно, сеньор Чжао У Чуй лишь хотел проверить твои навыки. Гу Цин Шань теперь можешь идти.

‘Гу Цин Шань’ уже снова повернулся к выходу, но за его спиной раздался громкий голос Чжао У Чуй: - Постой!

‘Гу Цин Шань’ развернулся.

- Вы уже прошли церемонию мастера и ученика? Если я правильно помню, то даже за пределами секты, вам всё ещё требуется её разрешение.

- Я только вернулся, думаешь у меня было на это время? Рано или поздно это всё равно случиться – ответил Ци Янь.

Чжао У Чуй слегка замялся.

Но вскоре на его лице вновь появилась улыбка, и он сказал: - Раз младший умудрился принять мою атаку, я должен по крайне мере дать ему приветственный подарок.

- Смотри, ты не зря показал свои способности сеньору Чжао, – с улыбкой добавил Ци Янь

В мире культиваторов старшие сеньоры очень часто дарили молодняку подарки, когда встречались с ними первый раз. Это было своего рода негласное правило и базовая форма этикета.

Даже если между Чжао У Чуем и Ци Янем была личная неприязнь, на поверхности они должны были соблюдать этикет и правила.

- Быстрее поблагодари сеньора Чжао. Он культиватор Первозданной Пустоты, и глава Зала Накоплений, с таким статусом он точно не даст тебе чего-то бесполезного, иначе его репутация превратиться в посмешище.

Брови Чжао У Чуй нахмурились.

Бросив на Ци Яна недовольный взгляд, он снова посмотрел на его ученика.

С его уровнем культивации, ему было достаточно одного удара, что оценить силу этого юноши.

Редкое дарование на пути меча.

Истинное семя мастера мечника!

Но как печально, что оно досталось такому отбросу как Ци Янь!

Это абсолютная потеря его таланта!

Чжао У Чуй был переполнен сожалениями.

Но у меня ещё есть шанс!

Он пока не прошёл официальную церемонию принятия мастера.

Ци Яна так или иначе уже ждёт смерть…

А когда это случиться, я смогу …

Хорошенько всё обдумав, Чжао У Чуй достал бутылочку с пилюлями и бросил её Шань Ну.

- Ты уже на поздней стадии Вознесения, и я могу точно сказать, что фундамент твоего развития необычайно прочен. Ты буквально на грани прорыва, и поэтому я дарю тебе эту Пилюлю Святого, она поможет тебе восполнить и стабилизировать духовную энергию во время Треволнения.

Брови Ци Яна слегка приподнялись, и он рассмеялся: - Это отличный подарок, Гу Цин Шань быстрее поблагодари сеньора Чжао.

- Большое спасибо Мастеру Залу Чжао.

В этот момент Е Ин Мэй достала из сумки небольшой талисман и тоже бросила его Шань Ну.

- Раз старина Чжао сделал подарок, то и я не могу остаться в стороне. Это автоматический талисман защиты. Хотя его и можно использовать всего раз, он может заблокировать атаку культиватора Первозданной Пустоты в полную силу. Возможно, однажды он может спасти твою жизнь.

- Ну что скажешь, Мастера Зала Ци, приветственные подарки нисколько не порочат наш статус? – усмехнулся Чжао У Чуй.

- Конечно же нет, вы даже слишком добры.

Чжао У Чуй довольно закивал и снова посмотрел на ‘Гу Цин Шаня’.

Хотя он только что и получил два очень ценных подарка напрямую из рук Мастеров Залов, его лицо ни капли не изменилось.

Личность Шань Ну изначально была холодной, не говоря уже о том, что на самом она была духом меча, и эти предметы были для неё бесполезны.

Но для двух культиваторов Первозданной Пустоты её реакция выглядела, как демонстрация хорошей выдержки и ума. Она ни показала ни высокомерия, ни беспокойства. Их мнений об ученике Ци Яна ещё больше улучшилось.

Сам же, так называемый, ‘Ци Янь’, улыбался, но его осторожность поднялась на новый уровень.

Конечно, приветственные подарки были нормальным событием для культиваторов.

Но оба подарка оказались настолько ценными, что они явно демонстрировали, что у двух Мастеров Зала всё ещё осталось уважение к Ци Яну.

Это было настолько явно, что Гу Цин Шаню казалось, что здесь было что-то не так.

Исходя из их отношений с Ци Яном, они уже должны был полностью его игнорировать.

Но вместо этого они дарят действительно значимые вещи его ученику.

Чжао У Чуй даже дал оправдание своему хорошему поведению.

Разве мастер боевых искусств, достигший стадии Первозданной Пустоты должен заходить настолько далеко, чтобы спрятать свои истинные чувства ненависти и раздражения?

Его оправдание явно было лишним.

Продолжая поддерживать улыбку, он взмахнул рукой: - Цин Шань, можешь идти домой без меня, мне всё ещё нужно обсудить кое-что с двумя сеньорами.

- Как скажете мастер.

Шань Ну покинула зал собраний.

http://tl.rulate.ru/book/29646/1424048